

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДИАДЫ «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ»

И.В. Бочарникова

В статье раскрывается характер отношений компонентов концептуальной диады «Жизнь – Смерть» на материале пословиц и поговорок русского языка. Особое внимание уделяется явлениям антиномии и антонимии рассматриваемых концептов, предлагается три модели построения отношений между компонентами оппозиции «Жизнь – Смерть», выявляются особенности восприятия изучаемых концептов русским народом.

The article dwells upon the nature of contacts between elements of conceptual pair "Life – Death". The analysis is based on language material taken from Russian proverbs and sayings. The author pays special attention to the phenomenon of antinomy and antonymy of the concepts under examination, proposes three models of relations between the elements of the opposition "Life – Death". The article also shows specific traits of comprehension of these two concepts by native speakers of the Russian language.

Ключевые слова: концепт, антиномия, антонимия, комплементарная противоположность.

Key words: concept, antinomy, antonymy, complementary opposition.

В современном мире каждый день мы сталкиваемся с огромным количеством событий, фактов, явлений, противоположных по своей сути и даже взаимоисключающих. Вся наша жизнь представляет собой совокупность противоположностей, и на каждое наше мнение или убеждение существует оппозиционное мнение. Язык как универсальное зеркало человеческих мыслей и души, отражающее все явления и перемены бытия, способен не только вербализировать и сохранять наши убеждения, но и помочь глубже проникнуть в суть явлений, происходящих в нашей жизни, разобраться в этой бесконечной борьбе или, наоборот, в единстве противоположностей. «Сочетание двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и каждое из которых допускает одинаково убедительное логическое обоснование» называется антиномией [3, с. 7]. Антиномическое суждение – это особое осмысление мира как целого, целостность которого обеспечивается взаимодействием противоположных составляющих.

В античной диалектике такие основополагающие философские категории, как Жизнь, Истина, Время, раскрываются через понятие антиномии. Первым понятие антиномии в отношении лингвистики применил Вильгельм фон Гумбольдт: он вывел антиномии языка (общего – частного в языке, языка – речи и др.). По мнению Л.А. Грузберг, вся «динамическая лингвистика, все исследования функционирования языка коррелируют с принципами антиномии. Проникновению в лингвистические исследования "логики антиномии" способствовало обращение к исследованию культурных концептов. Внутреннее содержание концепта, представляющее собой своеобразно организованную совокупность смыслов, выработанных в контексте национальной и мировой культуры, динамично совмещает, гармонизирует противоположные, на первый взгляд, смыслы, то есть концепт является антиномичным по своей природе и сущности» [2].

На наш взгляд, одним из наиболее ярких примеров антиномичного концепта является концепт «Жизнь», который антиномичен не столько по набору сем, сколько по глубинному содержанию концепта, по его структуре. Однако в данной статье мы лишь затронем некоторые аспекты структуры концепта «Жизнь» и более подробно остановимся на анализе системы отношений, характеризующих концептуальную диаду «Жизнь – Смерть», отражающую, на наш взгляд, противоречивый характер осознания и восприятия мира русским народом.

В русском языке существительные «жизнь» и «смерть» признаются антонимами [9]. Лингвистическая антонимия определяется как смысловая противоположность, закрепленная в нормах словоупотребления и предполагающая определенную типологию семантически противоположных слов и самой противоположности. Л.А. Новиков, например, выделяет следующие виды противоположности: контрарная, комплементарная, векторная [11]. Вопрос об антиномичности концептов в своих работах рассматривает Л.А. Грузберг, которая считает, что концепты «Жизнь» и «Смерть» связаны «отношениями комплементарной противоположности, то есть между противопоставляемыми членами нет промежуточного, среднего члена: *ложный – истинный, вместе врозь*; из культурных концептов: *война – мир, свет – тьма, добро – зло*» [1]. Л.А. Грузберг также определяет условия, при которых между двумя концептами могут сложиться отношения комплементарной противоположности: 1) ведущие смыслы одного концепта должны быть противоположны ведущим смыслам другого концепта; 2) в одном из концептов невозможен ряд смыслов, наличествующих у сопоставляемого концепта; 3) хотя бы один из сопоставляемых концептов не должен содержать антиномичных смыслов.

Однако, на наш взгляд, рассматриваемые концепты связывают более сложные отношения, чем отношения комплементарной антонимии, запутанные и противоречивые отношения, наглядно выражающиеся в языке. В русском языковом сознании концепты «Жизнь» и «Смерть» постоянно соотносятся, сравниваются, оцениваются. В данной статье мы предпринимаем попытку анализа и классификации типов отношений между концептами «Жизнь» и «Смерть», вербализованных в народной афористике. Прежде чем обратиться к паремическому фонду русского языка – пословицам и поговоркам, представим словарные дефиниции слов «Жизнь» и «Смерть». В словарных статьях лексема «смерть» обозначает «прекращение жизнедеятельности организма, умирание, а также прекращение какой-либо деятельности». В словаре В.И. Даля выделено еще несколько значений: 'конец земной жизни', 'разлучение души с телом', 'умирание', 'состояние отжившего', 'конец плотской жизни', 'разложение плоти', 'воскресение', 'переход к вечной, к духовной жизни', 'конец бытия или возвращение жизненных сил в общий источник' [4]. В современных лексикографических источниках лексема «жизнь» представлена разным количеством дефиниций, до 13–14 значений: 'существование', 'особая форма существования материи', 'биологическая деятельность', 'живое существо', 'воодушевление', 'длительность (отрезок времени)', 'биография', 'совокупность (целостность) действий, событий, чувств', 'материальное обеспечение', 'социальная деятельность человека', 'функционирование чего-либо', 'реальность', 'движение', 'самое ценное и дорогое'. Даже исходя из словарных дефиниций анализируемых лексем, мы не можем говорить о полном противопоставлении между всеми смыслами структуры концептов «Жизнь» и «Смерть». Эти концепты в большинстве случаев воспринимаются сознанием как противоположные сущности, однако на уровне понятий не все компонен-

ты концепта «Жизнь» имеют противопоставление концепту «Смерть». Сами явления также могут не противопоставляться, а даже наоборот, отождествляться через некоторые из своих значений.

На примерах народной афористики рассмотрим внутреннее содержание концептов «Жизнь» и «Смерть» и их взаимодействие в сознании русского народа. В большинстве пословиц и поговорок понятие «жизнь» в представлении русского человека обладает негативной окраской: 1) *Не живите, а каторга.* 2) *Житье – вставиши, да за вытье.* 3) *Веку мало, да горя много.* 4) *Море житейское подводных камней преисполнено.* 5) *Охай, не охай, а вези до упаду (т.е. до смерти).* 6) *Тяни лямку, пока не выкопают ямку!* 7) *Поезжай, хоть куда: везде доля худа.* Жизнь представляется «каторгой», «лямкой», «худой». Жить равнозначно «охать», «тянуть», «выть». Пословицы и поговорки отражали ежедневный быт, опыт, мудрость именно русского народа, а не правящей элиты. Отсюда и серость, тошнота русской жизни.

Однако если сравнить со смертью, то жизнь кажется не такой уж плохой: 1) *Жить плохо, да ведь и умереть не находка.* 2) *Жить горько, да и умереть не сладко (не потешно).* 3) *Жить грустно, а умирать тошно.* 4) *Как жить ни тошно, а умирать тошней.* 4) *Старость не радость, а и смерть не корысть.* 5) *Лучше век терпеть, чем вдруг умереть.* 6) *Жить – мучиться, а умереть не хочется.* 7) *Тяжко на свете жить. Тяжел крест, да надо несть.* 8) *Горько, горько, а еще бы столько (т.е. пожить).* 9) *Жить тяжко, да и умирать нелегко.* 10) *Жизнь надокучила, а и к смерти не привыкнешь.* Жизнь представляется «грустной», «тошной», «плохой», «горькой», «тяжелой», «не радостью», приходится «терпеть», «мучиться». Но жизнь, какая бы ни была, лучше смерти. Смерть же, в свою очередь, имеет также негативный окрас, она нежеланная, она горше и хуже жизни, она выступает в роли наказания. Сложные и запутанные отношения русского человека к жизни и смерти не ограничиваются вариантом «Жизнь хоть и горькая, но лучше смерти».

В других примерах мы находим подтверждение того, что жизнь порой бывает тяжелее смерти, и смерть выступает в качестве спасительницы: 1) *И рад бы смерти, да где ее взять?* 2) *Эта жизнь хуже смерти.* 3) *Живем не на радость, и пришибить некому.* 4) *Истома пуце (или: хуже) смерти.* 5) *Эта жизнь и смерти не стоит.* В данных примерах реализуются отношения сравнения, в которых выигрывает смерть. Иногда предпочтительнее умереть, нежели жить, и жизнь воспринимается как наказание: 1) *Бога прогневишь, и смерти не даст.* 2) *Лучше смерть, нежели зол живот.* 3) *Плакаться станешь, бог больше жить заставит.* 4) *Чем жить да век плакать, лучше спеть да умереть.* Для жизни-наказания характерны следующие признаки: «плакать», «Бога гневить», «злая жизнь».

Таким образом, мы получаем две модели отношений русского человека к жизни и смерти: 1. Жизнь лучше Смерти – Смерть наказание. 2. Жизнь хуже Смерти – Смерть спасение. Концепты «Жизнь» и «Смерть» вступают в семантическую оппозицию и выражают антонимичные значения: спасение – наказание, лучше – хуже. Данный пример иллюстрирует антонимичную модель отношений между жизнью и смертью.

В жизнь русского человека смерть приходит неожиданно: люди строят планы, а смерть никого не спрашивает и не предупреждает. Например: 1) *Срядился, да и умер.* 2) *Собрался жить, взял да и помер.* 3) *Не думал, не гадал, а помер.* 4) *Лег, зевнул (вдохнул), да и ножки протянул.* 5) *День наш – век наш, а неделя – и весь живот (и все животы).* 6) *Собираемся жить с ло-*

коть, а живем с ноготь. 7) Ныне на ногах, завтра в могиле. 8) Седни жив, а завтра – жил. 9) Сегодня венчался, а завтра скончался. 10) Ныне полковник, завтра покойник. Смерть «неожиданная», «нежданная», «нежеланная».

Однако иногда удается избежать смерти, и тогда говорят: *Жизнь на волоске от смерти висела или Чуть жив, чуть жив, а все не помер*. В данных примерах подчеркивается, что жизнь и смерть очень близки в пространственном плане, они находятся рядом, в рамках бытия одного человека. Некоторые люди, как заговоренные, избегают смерти: 1) *Его ничто не берет (и пуля не берет)*. 2) *Не берет его ни отвар, ни присыпка*. 3) *Его сразу не похоронишь*. 4) *Он как застрахованный*. 5) *Ровно двужильный*, другие пытаются спрятаться, убежать от неминуемой смерти: 1) *Грунюю (рысью) от смерти не уйдешь*. 2) *От смерти и под камнем не укроешься*; и хоть смерть и неизбежна не стоит ее искать: *Не ты смерти ищешь – она сторожит*. Человек смерти боится, поэтому пытается обезопасить себя: 1) *Всякий живот боится смерти*. 2) *Живой смерти боится*. 3) *Живой смерти не ищет*. 4) *Тони моя котомка, да будь я на берегу!* 5) *Живой в могилу не ляжет*. 6) *Нет живой пропасти*.

Однако русский человек осознает, что не он, а Бог решает, умирать или нет, и что смерть хоть и приходит внезапно, но всегда в свое время: 1) *Бог души не вынет, сама душа не выйдет*. 2) *Без поры душа не выйдет*. 3) *Кто вложил душу, тот и вынет*. 4) *Не своя воля, сам собой не помрешь*. 5) *Живому нет могилы*. 6) *Никому неведом час Страшного суда*. 7) *Никто живой предела своего не изведал*. В данных примерах прослеживаются идея своевременности смерти и глубокая убежденность русского человека в том, что именно Бог решает кому жить, а кому умереть. Человек тут бессилён. Пассивность и обреченность также всегда были чертами русского народа. Интересно проследить совершенно противоположное отношение русского человека, когда он сознательно готовится к смерти, не желая ее: 1) *Бойся, не бойся, а гроб теши!* 2) *Дом строй, а домовину ладь!* 3) *Избу крой, песни пой, а шесть досок паси!* 4) *Житейское (мирское) твори, а к смерти гребись*. 5) *Жить надейся, а умирать готовься*. 6) *Живи надвое: и до веку, и до вечера*. С одной стороны, смерть неожиданна, а с другой, нужно всегда быть к ней готовым, то есть в жизни присутствует подготовка к смерти, человек живет, но всегда помнит о смерти, он ее не желает, но готовится к ней, что еще раз подчеркивает неразрывную связь жизни и смерти, так как «отношение человека к миру отражается в совокупности культурно-ценностной и эмоциональной оценок, выражающих первичные установки национального сознания» [8, с. 117].

Жизнь в оппозиции смерти предстает промежутком времени, наполненным событиями, и чем дольше жить, тем разнообразнее и полнее будет жизнь: 1) *Поживи подольше, так увидишь побольше!* 2) *Поживи с наше – увидишь еще краше*. 3) *Поживешь – и Кузьму отцом назовешь*. 4) *Поживи на свете, погляди чудес!* 5) *Живучи – всего доживешь*. 6) *Живи – и не то еще увидишь*. Жизнь могут сравнивать с каким-нибудь сложным делом через противопоставление его легкому делу: 1) *Жизнь изжить – не лапоть сплесть*. 2) *Век изжить – не мех сшить*. 3) *Век изжить – не рукой махнуть (не рукавицей тряхнуть)*. 4) *Жить – не сено трясти, а надо домок свести*. Жизнь предстает союзом противоречий: *Жизнь изжить – и других бить и битую бить*. Также жизнь ассоциируется с конкретными образами поля, моря: 1) *Жизнь пережить – не поле перейти*. 2) *Жизнь прожить, что море переплыть*. 3) *Море житейское подводных камней преисполнено*.

Жизнь в представлении русского человека ассоциируется с неким большим и важным делом, а также с более конкретным образом, воплощающим идею пространства. Следовательно, жизнь – это промежуток, пространство. Смерть же не ассоциируется с неким пространственным образом, не является промежутком, это не наполненная событиями матрица, смерть – это не процесс, а событие, которое завершает процесс жизни на земле. Мы уже рассматривали такие семы концепта «Смерть», как 'неожиданность', 'внезапность': *Жил, жил, да сразу и помер*. Это характеризует смерть как быстрое событие, не процесс. Жизнь же, наоборот, часто сравнивается с веком: 1) *Век – долга неделя*. 2) *На веку – что на долгом волоку*. 3) *Век долог – всем полон*. 4) *Жить век – и так и эк*. 5) *Век живи, век учись (а умри дураком)*. 6) *На долгом веку наклоняешься и падогу (посоху)*. 7) *Поживешь на веку – поклонись и быку (и кореляку)*. 8) *Век протянется, на всякого (всякому) достанется*. Сравнение длительности жизни с длительностью века (100 лет) отражает темпоральную окраску концепта «Жизнь», что выражается в длительности, бесконечности, характеризуется такими лексическими единицами, как *тянется, долгий, век*. Данные примеры наглядно демонстрируют оппозицию «жизнь как процесс – смерть как событие».

Жизнь и смерть противопоставляются через использование антонимов: *Кто смерти враг, тот жизни друг*. В выражении «Славная смерть лучше постыдной жизни» концептуальная оппозиция «смерть – жизнь» подчеркивается противопоставлением «слава – стыд», «враг – друг». Однако в образах жизни и смерти есть и схожие черты. И жизнь и смерть могут персонифицироваться и выступать в роли судьи, вершителя судеб: 1) *Смерть не свой брат – разговаривать не станешь*. 2) *Перед смертью не сокрубишь (не слукавишь)*. Смерть может представать в образе старухи с косою, что также является примером персонификации понятия. Жизнь также может выступать в нескольких ампулах: 1) *Жизнь научит*. 2) *Жизнь как луна: то полная, то на ущербе*. 3) *Жизнь что река, – своим ходом течет*. 4) *Жизнь – наука, она учит опытом*. Жизнь человека может быть разной: праведной (*Кто правдой живет, тот верно живет*), грешной (*Грешное тело и душу съело*), бесполезной (*Иной живет – только хлеб жуует, спит – небо коптит*), наполненной смысла (*Не красна жизнь днями, а красна делами / Без пользы на свете жить – лишь землю тяготить*), может быть невыносимой (*Свет белый не мил*), сложной (*Жизнь вести – не воожгой трясти*), простой (*Живи просто – доживешь до ста*), праздником (*Доброму человеку всякий день – праздник*), бедной (*С хлеба на воду перебивается*), богатой (*Живет как у Христа за пазухой*) и т.д. В данных примерах также прослеживаются антиномические оппозиции, что подчеркивает полярную структуру концепта «Жизнь». Жизнь у разных людей разная (*Жизнь жизни рознь*), обязательно найдется тот, кто живет хуже (*Плохо живется, а живет и того плоше*) или лучше (*Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет*). Здесь речь идет уже о качестве жизни, ее наполняемости, ценностях, благах. Чья-то отдельно взятая жизнь всегда отличается от чьей-либо другой жизни по качеству и наполняемости. Неравенство присутствует всегда и является причиной многих проблем, а также негативного отношения к жизни (*Горе берет, что сосед хорошо живет*).

В отличие от жизни смерть для всех одина, она не делит на богатых и бедных, не выбирает, рано или поздно она настигнет всех: 1) *Одна смерть правдива (не разбирает богатого)*. 2) *Смерть всех сравнивает*. 3) *На всех одна смерть*. 4) *Царь и народ – все в землю пойдет*. 5) *У смерти на глазах все рав-*

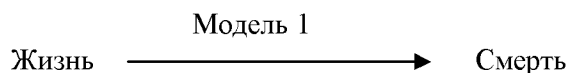
ны. 6) *Смерть всех поравняет.* 7) *И пономарь и владыка в земле равны.* 8) *Смерть голову откусит – всех поравняет.* 9) *Знать, будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкладывать.* В этом заключается одна из главных функций смерти: она уравнивает барина и крестьянина, то есть делает возможным то, что при жизни было не возможно, так как в жизни нет равенства. И это обладает неким успокаивающим эффектом, дающим надежду, что в загробной жизни все будет по-другому: 1) *Перед Богом все равны.* 2) *На том свете сочтемся.* Вера в то, что после смерти каждому воздастся по заслугам и плохие, наконец, будут наказаны, а хорошие вознаграждены, помогала русскому человеку жить и даже выживать в трудные времена, способствовала более философскому отношению к жизни как к чему-то временному, являлась утешением, так как есть надежда, что после жизни земной наконец-то настанет жизнь лучшая, загробная, рай.

Как отмечалось выше, определенные атрибуты смерти присутствуют в жизни, например, подготовка к смерти. К смерти готовятся, так как знают, что она неизбежна и глупо отрицать ее существование: 1) *Сколько ни жить, а смерти ни отбыть (не миновать).* 2) *Придет время, все лягут в могилку.* 3) *Сколько (как) ни ликовать, а смерти (а гроба) не миновать.* 4) *От смерти ни отмолоотишься, ни открестишься.* 5) *Верти не верти, а надо умерти (воронежск.).* 6) *От смерти не откупишься (откупа не дашь).* 7) *И то будет, что и нас не будет.* 8) *Всем там быть: кому раньше, кому позже.* 9) *По дважды не умирают, а одна не миновать.* 10) *Один раз мать родила, один раз и умирать.* 11) *От всего вылечишься, кроме смерти.* Для смерти характерны такие признаки, как «неминуемая», «неизлечимая болезнь». Данные примеры демонстрируют «близкие» отношения смерти и жизни, так как смерть всегда присутствует в жизни, к ней готовятся. Отношения близости жизни и смерти проявляются и в том, что дыхание смерти можно почувствовать в любое время, она идет рядом с жизнью, а не приходит в конце жизни, она не последовательна, а параллельна: 1) *Рубаха к телу близка, а смерть ближе.* 2) *Думка за горами, а смерть за плечами.* 3) *Смерть не за горами, а за плечами.* 4) *Ум за морем, а смерть за воротом.* Мы предлагаем условно называть такую модель отношений между жизнью и смертью параллельной.

Существует и другой тип отношений между жизнью и смертью. Смерть неизбежна, и к ней человека приближает сама жизнь. Образ расстояния от смерти до жизни, путь к смерти начинает сокращаться сразу после рождения. 1) *Час от часу, а к смерти ближе.* 2) *Не человек гонит, а время.* 3) *Не живем, дни провозжаем.* 4) *День к вечеру – к смерти ближе.* 5) *День да ночь – сутки прочь, а все к смерти поближе.* 6) *День ото дня, а от смерти не дальше.* 7) *Не в гору живется, а под гору.* Такая модель отношений между жизнью и смертью вступает в противоречие с параллельной моделью, согласно которой смерть всегда рядом, близко, она не приближается постепенно, а всегда находится рядом. На наш взгляд, в этом прослеживаются антиномичные отношения феноменов жизни и смерти.

Однако существует и третья модель распределения времени и пространства между смертью и жизнью. Сравни: 1) *Промеж жизни и смерти и блошка не проскочит.* 2) *От жизни до смерти – шагжок.* 3) *От бани до мазарок (могилок) недалече.* 4) *Быть между жизнью и смертью.* 5) *Быть на волосок от смерти.* Расстояние между жизнью и смертью очень мало. На наш взгляд, такая модель является вариантом параллельной модели: смерть всегда рядом, настолько, что расстояние между ней и жизнью может быть таким же ма-

леньким, как блошка или волосок (переносное значение). Мы предлагаем схематично изобразить две модели отношений между смертью и жизнью:

Жизнь и смерть последовательны, жизнь приближает смерть, смерть придёт в своё время, к смерти готовятся, ее ждут.

Жизнь и смерть параллельны, смерть всегда рядом, она может прийти рано, неожиданно, расстояние между жизнью и смертью может быть очень мало.

Если рассматривать концептуальную оппозицию «Жизнь – Смерть», то эти две модели представления русского человека о взаимодействии жизни и смерти являются, на наш взгляд, наиболее реальными и основными.

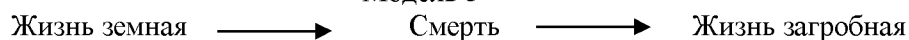
Смерть всегда только там, где есть жизнь: *По безлюдью смерть не ходит*. Однако мы считаем необходимым развести понятия «земная жизнь», что чаще всего нам представляется как «жизнь», и «загробная жизнь», или «жизнь после смерти», которая не обладает основными признаками жизни. Смерть наступает при наличии «земной жизни» и является необходимым событием для наступления «загробной жизни», о вере в существование которой можно судить по большому количеству пословиц и поговорок русского народа, в которых четко прослеживается тема «жизнь после смерти». В толковых словарях русского языка данный концептуальный признак не выделяется в качестве отдельного значения, как, например, во французском языке ('вечная жизнь', 'жизнь после смерти' – *l'existence de l'âme après la mort, la vie future, l'espérance d'une autre vie – la vie éternelle, la vie spirituelle*). Однако пословицы и поговорки содержат огромное количество информации именно о жизни после смерти, что говорит о том, что данное значение раньше имело большую релевантность в языке, а значит, и в сознании людей, нежели сейчас, в современном обществе, где люди привыкли контролировать свою жизнь, предпочитая верить в то, что жизнь на земле здесь же и закончится. Прежде всего следует отметить, что смерть выступает в роли спасительницы, освобождая душу, запертую в теле: 1) *Тело в тесноте, а душу на простор*. 2) *Смерть не все возьмет, только свое возьмет (то есть плоть)*. 3) *Земной быт – не всему конец*. 4) *Смерть – душе простор*. Очень часто встречается смысловая оппозиция «тело – душа» (*Тебе, телу, во земле лежать, а мне, душе, на ответ идти*), что свидетельствует, на наш взгляд, о важности души как в земной жизни, так и в загробной.

Смерть выступает в качестве инструмента для обретения вечной жизни. Качество же вечной жизни определяется количеством грехов, совершенных при земной жизни: 1) *Что припасла душа, то и на тот свет понесла*. 2) *Грех – не смех, когда придет смерть*. 3) *Какое житье, таково и на том свете бытие*. 4) *Кому ждо по заслугам его воздается*. Также смерть выступает в качестве кары и здесь равнозначна забвению: 1) *Злому – смерть, а доброму – вос-*

кресение. 2) *Смерть злым, а добрым вечная память.* Итак, смерть – это равное для всех орудие, с помощью которого все уравниваются и предстают перед высшим судьей – Богом не только с добрыми делами, но и с грехами, которые смерть не может аннулировать. Всех уравнивает смерть, а не жизнь, в которой нет равенства. Однозначно веря в загробную жизнь, наши предки искали утешение в смерти, ее ждали, уважали, к ней готовились, но не стремились умирать, так как жизнь все же краше смерти.

В следующих примерах прослеживается идея грешной жизни и, как следствие, ухудшение качества жизни после смерти: 1) *Меньше жить – меньше грешить.* 2) *Умрешь, так меньше врешь.* 3) *Не грешит, кто гниет (кто в земле лежит).* 4) *Больше жить – больше грешить.* 5) *Во грехах, да на ногах.* 6) *Грешны, грешны, а щип лакаем.* Грехи совершаются при жизни, но никто за них при жизни не осудит, зато после смерти все учтется. Не так страшна смерть, как грехи, совершенные при жизни: 1) *Смерть по грехам страшна.* 2) *Не бойся смерти, бойся грехов.* Из данных примеров следует, что жизнь и смерть вступают в партнерские отношения, так как жизнь дается человеку для свершения добрых дел (*Жизнь дана на добрые дела*), и если жизнь была праведной, то душа попадает в рай после смерти, а если же человек поддается соблазнам жизни и согрешает, то после смерти душа отвечает за все свои грехи и несет наказание. Жизнь не всегда способна наказать, и где она пропускает, там наказывает смерть, так как смерть в любом случае – это та заключительная точка, завершающая цикл земной жизни. В данном случае, на наш взгляд, уместно говорить о третьей модели построения отношений между жизнью и смертью в представлении русского народа.

Модель 3

Представленные три модели организации связи между концептами «жизнь» и «смерть» характеризуются антиномическими признаками, так как одновременно отношения можно рассматривать как параллельные и как последовательные. «Последовательная» модель представляет «Жизнь» и «Смерть» как антонимические концепты, между которыми складываются отношения комплементарной противоположности, поскольку ведущие смыслы одного концепта противоположны ведущим смыслам другого концепта (жизнь противопоставляется смерти, это два конца одной линии, жизнь разная – смерть для всех одна), в концепте «смерть» невозможен ряд смыслов, наличествующих у концепта «Жизнь» (биография, деятельность и т.д.), в данной модели концепт «Смерть» не содержит антиномичных смыслов, в отличие от концепта «Жизнь» (смерть – это конец, а не начало, событие, а не процесс). Рассматривая «параллельную» модель построения связей между концептами, мы прежде всего выделяем противоречивость концепта «Смерть», его антиномичность: спасение и наказание, она приходит неожиданно, но к ней готовятся всю жизнь, смерть может быть хуже жизни, а может быть лучше.

Все это свидетельствует о том, что смерть и жизнь уже не могут вступать в отношения комплементарной противоположности, так как нарушается принцип антиномичности только одного концепта пары, ведь жизнь также является антиномичным концептом (жизнь плохая и хорошая, богатая и бедная, сложная и простая, наказание и спасение, лучше смерти и хуже смерти). Согласно данной модели, расстояние между смертью и жизнью варьируется от маленького до огромного. Отношение русского народа к феноменам жизни

и смерти полярное: смерть уважают и боятся, прячутся от нее и ждут ее, жизнь любят и ненавидят, ценят и не ценят. Характер чувств и эмоций, а также смыслов и образов, вызываемых концептами «смерть» и «жизнь», антиномичен, что подтверждается наличием большого количества противоречивых пословиц и поговорок о жизни и смерти.

Однако в третьей модели построения отношений проявляется еще один феномен, не отраженный в толковых словарях русского языка (в словарной статье слова «жизнь»), но отраженный в сознании русского народа – загробная жизнь. В данной модели «смерть» снова предстает антиномичным концептом, так как одновременно является и концом земной жизни, и началом загробной. Без смерти невозможен переход, уже нельзя говорить о комплементарной противоположности, так как появляется промежуточный член оппозиции – смерть, а концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» превращается в концептуальную оппозицию «земная жизнь – загробная жизнь». На наш взгляд, здесь можно в какой-то степени говорить о контрарной противоположности, которую выражают крайние симметричные члены некоего множества, в нашем случае – целого, а между ними существует промежуточный член, некая срединная точка. В качестве такой срединной точки выступает концепт «Смерть», а земная жизнь и загробная жизнь являются противоположными понятиями, две точки одной системы координат: земная жизнь на земле, загробная жизнь либо на небе, либо под землей в аду. Такая противоположность подтверждается также содержанием понятий «земная жизнь» и «загробная жизнь»: чем больше страданий и испытаний в земной жизни, тем лучше будет загробная, и наоборот, чем более грешная земная жизнь, тем хуже будет загробная.

Таким образом, отношения и связи внутри оппозиции «Смерть – Жизнь», а также отношение русского народа к самой оппозиции и феноменам жизни и смерти воплощаются в трех основных моделях. Модели характеризуются отношениями комплементарной противоположности, контрарной противоположности, а также отношениями антиномичности и антонимичности. Выбор смыслов, образов, отношений зависит от конкретной ситуации, в которой диада «Жизнь – Смерть» выступает в той или иной модели. Наличие таких разных, противоположных типов связей объясняется противоречивым отношением русского народа к жизни и смерти.

Список литературы

1. Грузберг Л. А. Антиномия / Л. А. Грузберг. – Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_40, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Грузберг Л. А. Антиномия – антонимия: взаимодействие или взаимоисключение? / Л. А. Грузберг. – Режим доступа: <http://philolog.pspu.ru/module>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Грузберг Л. А. Антиномия не есть антиномия // Проблемы социо- и психолингвистики / Л. А. Грузберг. – Пермь, 2002. – Вып. 1. – С. 7.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1978.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 3 т. / В. И. Даль. – М., 1993.
6. Жигулев А. Золотые россыпи: русские народные пословицы и поговорки / А. Жигулев. – Красноярск : Офсет, 1993. – 287 с.
7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1991. – 535 с.

8. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики / Л. Г. Золотых. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – 264 с.
9. Ипанова О. А. Концепт «Жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Ипанова. – СПб., 2005. – 25 с.
10. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М., 1978. – 381 с.
11. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М., 1973. – 145 с.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981.

ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ СМОЛЯН

Н.В. Бубнова

В статье рассматривается содержание региональных ономастических фоновых знаний языковой личности смолянина. Предложенная в работе методика анализа может быть использована для описания других региональных ономастических массивов.

The article discusses the content of regional onomastic background knowledge of the language personality Smolyanina. Proposed in the method of analysis can be used to describe other regional onomastic arrays.

Ключевые слова: имя собственное, региональные фоновые знания, ассоциативно-культурный фон, ассоциативный эксперимент.

Key words: proper name, regional background knowledge, associative-cultural background, associative experiment.

В основе многочисленных лингвистических исследований антропоцентрической направленности лежит идея о взаимодействии языка и его носителя – *языковой личности*. Значительная роль в формировании личности принадлежит приобщению индивида к коллективному знанию определенной культурно-языковой группы [2, с. 15]. Поскольку основная часть этого знания имеет вербальное выражение, то именно под влиянием родного языка «продукт природы – человеческое существо превращается в артефакт определенной культуры и цивилизации, то есть в этническую языковую личность» [6, с. 49].

Усиление интереса к исследованию языковой личности как члена культурно-языковой общности обусловило активизацию внимания к анализу *фоновых знаний*, то есть сведений, присущих членам данной общности на определенном этапе ее развития [1, с. 498].

Яркими носителями фоновых знаний являются имена собственные, в стратификации которых с точки зрения лингвокультурологической ценности может быть выделено три уровня: *общечеловеческий, общенациональный и региональный / краеведческий*. При этом региональные онимы по причине своей непосредственной близости к воспринимающему субъекту могут иметь даже большее значение для формирования конкретной языковой личности, чем имена собственные более высоких уровней.

Цель данной работы – описание имен собственных в структуре региональных фоновых знаний смолян. Исходя из того, что основной формой существования фоновых знаний является ассоциативно-культурный фон (далее